

Максимилиан Волошин. И.Ф. Анненский – лирик

Источник: Максимилиан Волошин. Лирика творчества. М.: Наука, 1988, серия: Литературные памятники. Сост. В.А.Мануйлов, В.П.Купченко, А.В.Лавров. С. 520-528, 760-763.
OCR: В.Есаулов.

И. Ф. АННЕНСКИЙ – ЛИРИК

"Все мы умираем неизвестными"...

Слова Бальзака оказались правдой и для Иннокентия Федоровича Анненского. {1}

Но "жизнь равняет всех людей, смерть выдвигает выдающихся". Надо надеяться, что так случится и теперь.

И. Ф. Анненский был удивительно мало известен при жизни не только публике, но даже литературным кругам. На это существовали свои причины: литературная деятельность И. Ф. была разносторонняя и разнообразная. Этого достаточно для того, чтобы остаться неизвестным. Слава прижизненная – удел специалистов. Оттого ли, что жизнь стала сложнее и пестрее, оттого ли, что мозг пресыщен яркостью рекламных впечатлений, память читателя может запомнить в наши дни о каждом отдельном человеке только одну черту, одно пятно, один штрих; публика инстинктивно протестует против энциклопедистов, против всякого многообразия в индивидуальности. Она требует одной определенной маски с неподвижными чертами. Тогда и запомнит, и привыкнет, и полюбит.

Быть многогранным, интересоваться разнообразным, проявлять себя во многом – лучшее средство охранить свою неизвестность. Это именно случай Иннокентия Федоровича Анненского; и лишь теперь для него начнется синтетизирующая работа смерти.

И. Ф. был звездой с переменным светом. Ее лучи достигали неожиданно, снопами разных цветов, то разгораясь, то совсем погасая, путая наблюдателя, который не отдавал себе отчета в том, что они идут от одного и того же источника. И надо отдать справедливость, что у Иннокентия Федоровича были данные для того, чтобы сбить с толку и окончательно запутать каждого, кто не знал его лично.

Вспоминаю хронологическую непоследовательность моих собственных впечатлений о нем и о его деятельности.

В начале девятисотых годов в беседе о прискорбных статьях Н. К. Михайловского о французских символистах: "Михайловский совсем не знал французской литературы – все сведения, которые он имел, он получал от Анненского". Тогда я подумал о Николае Федоровиче Анненском и только гораздо позже понял, что речь шла об Иннокентии Федоровиче.

Года два спустя, еще до возникновения "Весов", Вал. Брюсов показывал мне книгу со статьей о ритмах Бальмонта. {2} На книге было неизвестное имя – И. Анненский. "Вот уже находятся, значит, молодые критики, которые интересуются теми вопросами стиха, над которыми мы работаем", – говорил Брюсов.

Потом я читал в "Весах" рецензию о книге стихов "Никто" (псевдоним хитроумного Улисса, {3} который избрал себе Иннокентий Федорович). К нему относились тоже как к молодому, начинающему поэту; он был сопоставлен с Иваном Рукавишниковым. {4}

В редакции "Перевала" я видел стихи И. Анненского (его считали тогда Иваном Анненским). "Новый декадентский поэт. Кое-что мы выбрали. Остальное пришлось вернуть".

Когда в 1907 году Ф. Сологуб читал свою трагедию "Лаодамия", он упоминал о том, что на эту же тему написана трагедия И. Анненским. {5} Затем мне попался на глаза толстый том Эврипида в переводе с примечаниями и со статьями И. Анненского; {6} помнились какие-то заметки, подписанные членом ученого комитета этого же имени, – то в "Гермесе", то в "Журнале Министерства народного просвещения", доходили смутные слухи о директоре Царскосельской гимназии и об окружном инспекторе Петербургского учебного округа...

Но можно ли было догадаться о том, что этот окружной инспектор и